

Огромные трупы жуков были разбросаны по песку, а из ран, прорезанных световым лезвием, выходил густой черный дым, не ядовитый, но ужасающий.

— Инструктор Лю, впереди обнаружены признаки жизни!

— Это Поселение, местная колония клана Дюны, есть вооруженная активность!

— Там стрельба, они все еще сражаются, удивительно, что они еще держатся!

Когда они преодолели дюны, вдали показались черные утесы с дикой аурой пустыни. Чем ближе они подходили, тем больше гигантских насекомых скапливалось, как горы разбитых кусков, зеленая плазма перетекала на темную землю, и в этом море зеленой крови, бесчисленные человеческие трупы и останки мехов были разбросаны вокруг, и пламя в них еще не погасло.

Он был ошеломлен, и глаза всех расширились.

Трупы, усеявшие землю, на самом деле были гнусной армией повстанцев.

Отряд из более чем сотни мехов Федерации перекрыл ущелье реки своими искалеченными корпусами, сбитые челноки лежали рядом с ними, а опустевшие световые энергетические пушки, которые не успели перезарядить, были хаотично разбросаны вокруг.

Эта команда находится на пределе своих сил.

Но они не отступили.

В первых рядах стояла его маленькая сияющая звездочка.

Дым и зеленая кровь размыли мехи курсантов, но инструктор Лю сразу узнал его. Пехотинцы Федерации наступали, и оставшиеся повстанцы вскоре были уничтожены.

Инструктор Лю всегда будет помнить, как он открыл сломанный мех, откопал юношу и сердито спросил:

— Это не имитация боя, ты не можешь просто проиграть и уйти, ты умрешь и тебя похоронят, неужели ты такой дурак, что даже не смог отступить в безопасное место?

Юноша просто прислонился к куску обломков, выглядя тихим и спокойным, особенно на фоне истерики своего спасателя.

— Я бы не стал, я не получал приказа об эвакуации, — ответил тогда ему юноша: — А в моем собственном списке тактики нет эвакуации. Если бы ситуация была критической, и я знал, что могу отступить, я бы колебался, потому что это человеческий инстинкт — спасти свою жизнь, и я не хочу толкать людей, которых я должен защищать, под вражеский огонь из-за этого инстинкта.

Он проследил за безмятежным взглядом юноши вглубь речной долины, где поселение клана Дюн было заполнено перепуганными жителями, взрослые закрывали глаза своим маленьким детям и прятались по углам, с недоверием глядя на прибывший Легион Федерации.

Все были в панике, но ждали спасения.

Инструктор Лю на мгновение задохнулся и вполголоса спросил:

— А что если бы мы не пришли?

— Конечно, вы придете; на поле боя вы — те товарищи, которым я могу спокойно доверить свою спину.

Сильный взрыв вернул его из давних воспоминаний, флот Аманды действительно был втянут в борьбу с одной из эскадр экзаменатора, и, выбив Аоке из боя, три части его флота перегруппировались и набросились прямо на Аманду, с удивительной скоростью и без секундного колебания.

Связь между союзными силами была плохой, и флот Аманды был успешно загнан в метеоритный пояс.

Увидев их продвижение, Аоке хлопнул себя по бедру, на его лице появилось крайне запутанное выражение, он хотел крикнуть, что экзаменатор великолепен, но также вспомнил, что они с Амандой были в одной группе, и его лицо стало багровым.

Отряд экзаменатора резко повернул в последнюю минуту, и флот Аманды, не зная местности, ринулся на минное поле, которое Аоке заложил ранее.

Флот превратился в обломки в результате серии огненных взрывов, причем наиболее сильно защищенный флагман едва смог вырваться только чтобы встретить всю мощь главных орудий врага.

Звездолеты экзаменатора открыли поочередный огонь, превратив флагман Аманды обратно в море огня.

Через полминуты было объявлено, что участник номер три покидает поле боя.

Боевой урон экзаменатора все еще составлял менее 5%.

Новость о потерпевшем бедствие флагмане союзника была передана на мостики оставшихся участников, но к тому времени, когда Мира добралась до метеоритного пояса, ее ждал только экзаменатор, имевший преимущество.

Уидиэрту было страшно туда даже подлетать, и он действительно не полетел, весь его флот убежал как сумасшедший, и даже зрителям в комнате прямого эфира стало скучно.

Не было достаточного ощущения взлетов и падений, чтобы хотелось увидеть начало и угадывать чем все закончится.

Несколько эсминцев неторопливо преследовали его, а истребители летали по кругу, часто производя несколько выстрелов по системе жизнеобеспечения звездолета.

"Что это за чертовщина, я чувствую, что могу сражаться лучше, чем он".

"Я не знаю других курсантов, но этот уровень действительно номер один по количеству побед в симуляции Лазурного?"

"Эй, я слышал, что на него нападали повстанцы и межзвездные бандиты один за другим в его первый год службы после выпуска, его преследовали и избивали, может, у него теперь психологическая тень?"

"Это слишком хрупко, у моей сестры-омеги, которая была армейским врачом, мужества больше, чем у него".

"Пользователь наверху подозревается в оскорблении омеги".

"Не ругайте его пока, хоть он и идиот, но может это потому, что он болен".

Конечно, Уидиэрт не знал ни об этих комментариях, ни о том, что его виртуальная капсула мигала красным так, как будь-то вот-вот взорвется. Пока команда инженеров и медиков собиралась вокруг его капсулы, чтобы изучить ее, время от времени камеры фиксировали его меняющееся выражение лица.

Он мог думать только о том, что огромный флот настигает его, что он стал мишенью для этого демонического кровожадного экзаменатора, что он стал мишенью!

Сильный страх завладел каждым его нервом, его напряженные умственные способности были подобны натянутой до предела пленке, неспособной выдержать такое губительное давление.

Пока ты жив, всегда есть надежда! Это называлось стратегическим отступлением, да, это была стратегия!

Уидиэрт почувствовал в сердце покой: двух дураков уже изгнал экзаменатор, ему оставалось только продержаться до конца, когда экзаменатор будет почти побежден, а потом он вернется назад с огромной силой и расправится с ними одним махом!

Враги экзаменатора в мгновение ока сократились до одной Миры.

Это была беспощадная схватка, звездолеты экзаменатора использовали прикрытие метеоритного пояса, чтобы сбить один за другим все корабли Миры.

Он с легкостью разгадывал планы Миры и никогда не упускал возможности, его атаки всегда были точными и эффективными, без изысков, как и его собственные удары, резкие и простые, но прямо в точку.

У Миры не было выбора, кроме как изменить свой курс и в последний момент подражать движению Аоке, ее флагман устремился к флагману экзаменатора на максимальной скорости, с неудержимой решимостью.

[Первый игрок, поражение]

Мира выползла из виртуальной капсулы на негнущихся ногах, но поспешно подошла посмотреть на проекцию и увидела как ее флагман и флагман экзаменатора взрываются вместе, вылетает бесчисленное количество спасательных капсул, а оставшийся флот экзаменатора занимается их спасением.

— Его флагман потерпел крушение! — глаза Миры расширились. — Почему он не покинул поле боя? Это должно было засчитаться как ничья!

<http://bllate.org/book/15644/1398514>